

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
Институт филологии

На правах рукописи

ХЕРТЕК Аржаана Борисовна

**ЗНАЧЕНИЯ ЛОКАЛЬНЫХ ПАДЕЖЕЙ
В ТУВИНСКОМ И ХАКАССКОМ ЯЗЫКАХ**

Специальность 10.02.20
«Сравнительно-историческое, типологическое
и сопоставительное языкознание»

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Новосибирск – 2008

**Работа выполнена в Секторе языков народов Сибири
Института филологии Сибирского отделения РАН**

Научный руководитель: кандидат филологических наук
А. А. Мальцева

Официальные оппоненты: доктор филологических наук
Д. М. Насилов
кандидат филологических наук
В. С. Барыс-Хоо

Ведущая организация: **Хакасский государственный
университет им. Н. Ф. Катанова**

Защита состоится 4 декабря 2008 г. в 12 часов на заседании диссертационного совета Д 003.040.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.20 «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание» при Институте филологии СО РАН по адресу:

630090, г. Новосибирск, ул. акад. Николаева, д. 8;

тел. (383) 3308469;

e-mail: romodan@philology.nsc.ru;

fax: (383) 3301518.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института истории СО РАН (630090, г. Новосибирск, ул. акад. Николаева, д. 8).

Автореферат разослан 2 ноября 2008 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук

А. А. Мальцева

Реферируемая работа посвящена описанию системы локальных падежей в тувинском и хакасском языках.

Тувинский и хакасский языки по общей генеалогической классификации относятся к сибирской группе тюркской семьи алтайской макросемьи языков [Бурлак, Старостин 2001: 180]. В классификациях тюркских языков эти языки представлены в разных группах. По классификации А. Н. Самойловича, тувинский язык относится к подгруппе «*д*-диалектов», а хакасский – к подгруппе «*з*-диалектов» северо-восточной группы тюркских языков [2005: 53]. По классификации А. М. Щербака, тувинский язык относится к урянхайской группе; он сохранил ряд черт, связывающих его с древнеуйгурским языком, а хакасский язык – к смешанной группе языков, представляющих трудности для классификации: по ряду параметров он сближается с кыпчакскими языками [1994: 39].

Основной **целью** исследования является сопоставление систем локальных падежей тувинского и хакасского языков.

Для достижения поставленной цели ставятся следующие конкретные **задачи**: 1) выявить все семантические роли, выражаемые именами в формах локальных падежей имен существительных в тувинском и хакасском языках; 2) установить корреляцию между семантическими ролями существительных и лексико-семантическими группами предикатов; 3) в ситуациях конкуренции выявить критерии выбора падежной формы; 4) определить значения падежных показателей в конструкциях со служебными словами (служебными именами и послелогом); 5) установить закономерности употребления падежных форм в падежно-послеложных конструкциях; 6) провести сравнительно-сопоставительный анализ семантики локальных падежей в тувинском и хакасском языках; 7) выявить особенности употребления диалектных форм локальных падежей в тувинском и хакасском языках; 8) проследить частотность употребления форм локальных падежей в текстах разных жанров.

Положения, выносимые на защиту:

1. Локальные падежи в тувинском и хакасском языках имеют пространственные, предметные и обстоятельственные значения. Имена существительные в формах локальных падежей могут передавать все типы значений. Служебные имена, принимая форму локальных падежей, и послелог, управляя локальными падежами, выражают только пространственные и обстоятельственные значения.

2. К **пространственным значениям** локальных падежей относятся статическое значение локализации (локатив), а также динамические значения – конечного пункта движения (директив-финиш), начального пункта движения (директив-старт) и трассы (транзитив).

Статический локализатор со значением **локати́ва** является обязательным (локализатор-аде́кт) при предикатах бытия-местонахождения и ненаправленного движения, необязательным (локализатор-сирконстант) – при различных группах глаголов. В хакасском языке локализатор-аде́кт и локализатор-сирконстант при любой временной и модальной форме предиката маркируются местным падежом, а при предикатах ненаправленного и разнонаправленного движения – также продольным падежом для обозначения обширного про-

странства, в пределах которого осуществляется движение. В тувинском языке локализатор-адъект маркируется местным падежом при предикатах во временных формах, семантика которых содержит указание на актуальность действия для момента речи, дательным падежом – при всех остальных. Локализатор-адъект невозможен при форме будущего ожидаемого на =*галак*. Локализатор-сирконстант оформляется местным падежом при формах настоящего и прошедшего времен (включая формы прошедшего времени на =*ды* и =*ган*), указывающих на реальность действия, дательным падежом – при всех остальных, в том числе при форме будущего ожидаемого на =*галак*.

Значение **директива-финиша** в тувинском и хакасском языках выражается при предикатах ненаправленного и направленного движения, достижения, прикосновения и проникновения и маркируется дательным или направительным падежами. В тувинском языке ведущим критерием при выборе стратегии маркировки является *грамматический статус предиката*: при частично грамматикализованных предикатах отмечено варьирование форм дательного и направительного падежей, при остальных варьирование отсутствует. Условия варьирования реализуются в определенных видо-временных формах и связаны с выражением дополнительного прагматического значения запланированности достижения локума (датель), повышенной статичности локализуемого объекта (датель), акциональной характеристики быстроты действия (датель).

В хакасском языке основным критерием выбора падежной формы при обозначении директива-финиша является семантический: если выражается *контакт объекта с локумом*, используется дательный падеж, при отсутствии контакта – направительный, при предикатах, позволяющих обе трактовки, отмечается варьирование форм дательного и направительного падежей.

Значение **направления** движения в сопоставляемых языках выражается направительным падежом при немногочисленных глаголах направленного движения, не предполагающего конечного пункта, и при глаголах ненаправленного движения.

Значение **директива-старта** выражается в сопоставляемых языках исходным падежом при глаголах направленного движения и перемещения, предполагающего исходный пункт движения, глаголах изменения положения в пространстве, глаголах существования и удаления объекта.

Значение **транзитива** выражается в обоих языках исходным падежом, если трасса представляет собой преграду или пространство, обладающее минимальной протяженностью. В хакасском языке транзитив маркируется продольным падежом как вектор направления движения и как обширное преодоленное пространство.

3. **Предметные значения** имеются у дательного и исходного падежей в обоих языках, у направительного – только в тувинском. По типу мотивации предметные значения делятся на метафорические, метонимические и немотивированные.

Как правило, предметные значения формируются на основе пространственных значений локальных падежей в результате метафорического переноса ситуации движения на другие сферы деятельности: физическую акциональную, психическую, эмотивную, социальную или интеллектуальную.

Самый широкий спектр метафорических предметных значений, фигурирующих в физической акциональной, психической, социальной и интеллектуальной сферах, имеет исходный падеж. Большинство предметных значений исходного падежа мотивированы локальным значением директива-старта, значение посредника – транзитивом. Метафорические предметные значения дательного падежа мотивированы пространственным значением директива-финиша и проявляются в социальной и интеллектуальной сферах. Наборы метафорических предметных значений исходного и дательного падежей в тувинском и хакасском языках в целом сходны. Метафорические предметные значения направительного падежа, возникшие на базе значений направления и директива-финиша в результате переноса ситуации движения из физической сферы в психическую и социальную, характерны, в основном, для тувинского языка, в котором латив и в пространственных значениях функционирует гораздо шире.

Метонимические предметные значения имеются у дательного и исходного падежей, в тувинском их несколько больше, но в целом их число невелико, так как перенос по смежности участвует в формировании предметных значений локальных падежей в гораздо меньшей степени, чем перенос по сходству. Пространственные ориентиры ситуаций движения и местонахождения переосмысливаются в инструменты ситуаций физической акциональной или социальной сферы, связанных с ними во времени.

Незначительная часть предметных значений дательного падежа в тувинском и хакасском языках и исходного падежа в тувинском не мотивирована системными связями с пространственными значениями, они диктуются употреблением падежных форм в залоговых конструкциях.

4. Сирконстантные значения в тувинском языке есть у всех локальных падежей, в хакасском языке – исключение составляет направительный.

Все темпоральные и каузальные сирконстантные значения образуются по принципу грамматической метафоры на базе пространственных значений локальных падежей.

Темпоральные значения сформировались у всех падежей, кроме направительного. В качестве базы для формирования переносных темпоральных значений используются все пространственные значения (место, директив-старт, директив-финиш, трасса). **Каузальные** значения присущи динамическим падежам, включая пролатив в хакасском, но отсутствуют у статического местного падежа.

Набор обстоятельственных значений в хакасском языке шире за счет нескольких переносных значений пролатива, для хакасского дательного падежа также характерно значение цели, которое в тувинском языке передается с помощью послелога *дээш* или глагола, в семантике которого инкорпорирована цель движения.

5. Имеются диалектные формы локальных падежей, отличающиеся от литературных *специфическим фонетическим обликом*: диалектные формы дательного падежа на =*na* / =*ба* (в юго-восточном диалекте тувинского языка) и на =*гаа* / =*хаа* (в сагайском диалекте хакасского языка), диалектная форма направительного падежа на =*зары* / =*зери*, =*саа* / =*заа*, =*сее* / =*зее* (в сагайском диалекте хакасского языка), диалектная форма исходного падежа на =*нан* (в центральном и юго-восточном диалектах тувинского языка).

У некоторых форм локальных падежей имеются *специфические функции*: форма исходного падежа на =*нан* (юго-восточный диалект) употребляется при выражении прямого объекта; форма местного падежа заменяет литературную форму дательного падежа при выражении значения директива-финиша; диалектная форма направительного падежа на =*гыды* (юго-восточный и тоджинский диалекты) употребляется вместо литературной формы на =*че*, а форма на =*дыва* (западный диалект) – наряду с литературной. Двойные падежи в речи жителей юго-восточной части Тувы являются результатом влияния монгольского языка. В хакасском это либо застывшие формы, либо формы локализаторов в функции зависимого предиката.

6. Употребление локальных падежей в пространственных значениях (чаще всего – директива-финиша) составляет около половины или более половины всех использований этих падежных форм в тексте. В художественной литературе частотность выражения пространственных значений несколько ниже, чем в фольклоре, за счет перераспределения функций локальных падежей в сторону предметных значений, частотность которых растет.

7. Некоторые послелого отглагольного и отыменного происхождения в тувинском и хакасском языках управляют формами дательного и исходного падежей. Эти послелого, в основном, выражают пространственные и временные отношения, некоторые из них имеют значения противодействия, приблизительности, сравнения, действия в избытке, включения и исключения. Послелого, управляющие направительным падежом, а также характерные только для тувинского языка послелого, управляющие и дательным, и направительным падежами, выражают только пространственные отношения.

Актуальность исследования заключается в исключительной значимости для урало-алтайских языков категории падежа, выполняющей ведущие структурообразующие функции как в простом предложении, так и в полипредикативных конструкциях. В данной работе локальные падежи исследуются в составе простого предложения, что, в конечном итоге, значимо для описания функциональной системы предложений обоих типов.

Научная новизна данной работы состоит в том, что в ней впервые проведено сопоставительное исследование систем локальных падежей двух южносибирских тюркских языков, относящихся к разным классификационным подгруппам, во всех значимых системных аспектах: формальном, семантическом и функциональном.

Выявлены и детально описаны локальные, предметные и сирконстантные значения локальных падежей тувинского и хакасского языков, для всех типов значений составлены списки семантических ролей. Определены лекси-

ко-семантические группы и подгруппы глаголов, управляющих падежными формами в определенных значениях, составлены полные списки таких глаголов для двух языков. Проведен системный анализ конкуренции дательного и местного падежей в тувинском языке, дательного и направительного падежей в тувинском и хакасском языках при выражении определенных значений. Выявлены системные отношения внутри группы локальных падежей в каждом из сопоставляемых языков, проведено системное сопоставление локальных падежей тувинского и хакасского языков.

Практическая значимость заключается в том, что полученные результаты могут быть использованы в преподавании морфологии и синтаксиса в специальных и высших учебных заведениях Республики Тыва. Материалы диссертации могут послужить основой для подготовки спецкурсов по сопоставительной грамматике тюркских языков, использоваться в практике преподавания тюркских языков на кафедре языков и фольклора коренных народов Сибири Новосибирского государственного университета и других специализированных кафедрах российских и зарубежных университетов.

В качестве **материала** для исследования значений локальных падежей тувинского языка использовалось пять тысяч примеров, выбранных из фольклора и художественной литературы на тувинском языке разных периодов и полученных от информантов – коренных жителей Республики Тыва.

Сбор материала по тувинскому языку проводился в два этапа. На первом этапе осуществлялась сплошная выборка из текстов предложений, содержащих формы локальных падежей. На втором этапе сбора материала из текстов выбирались только наиболее редкие случаи употребления падежных форм и привлекались данные, полученные от носителей тувинского языка.

Фактическим материалом по хакасскому языку послужили три тысячи предложений с формами локальных падежей, выписанных из художественных произведений на хакасском языке, очерков и материалов сборника «Диалекты хакасского языка» [1973], статей Д. Ф. Патачаковой [1966; 1992], «Ученых записок ХакНИИЯЛИ» [1964], кандидатской диссертации А. Н. Чугунковой [1998], монографий О. Ю. Кокошниковой [2004], В. Г. Карпова [2007] и полученных от информантов.

Список предикатов, управляющих формами локальных падежей в тувинском и хакасском языках, составлялся путем сплошной выборки из «Тувинско-русского словаря» [1968], «Русско-тувинского словаря» [1980], «Хакасско-русского словаря» [2006], а затем уточнялся во время работы с текстами и информантами.

Теоретической и методологической базой исследования послужили труды отечественных тюркологов, типологов, русистов: Н. К. Дмитриева [1940], А. Н. Кононова [1960], М. И. Боргоякова [1976], Г. Ф. Благовой [1982], Е. В. Клобукова [1986], Г. А. Золотовой [1988], И. А. Невской [1997; 2005], И. А. Мельчука [1998], Н. М. Артемьева [1999, 2001], М. В. Всеволодовой [2000], В. А. Плунгяна [2000], Е. В. Падучевой [2004] и др.

Основными методами работы при исследовании значений и функций локальных падежей являлись: *сплошная выборка* при сборе материала из

Удалено:
[2005]

текстов художественной литературы для определения частотности падежных форм и послеложных конструкций с различными значениями; *контекстный анализ* для выявления значений локальных падежей; *классификационная процедура* для определения закономерностей функционирования и выявления системных отношений между локальными падежами; *эксперимент* в виде устного и письменного опроса носителей тувинского и хакасского языков с целью выяснения возможности употребления падежных форм с определенными группами предикатов; элементы *трансформационного анализа* для выявления оттенков значений падежных форм, *статистические подсчеты*.

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования докладывались на Международной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс» (Новосибирск, 2008), Второй Всероссийской конференции «Развитие тюркских языков Сибири» (Абакан, 2008), региональных конференциях «Языки народов Сибири и сопредельных регионов» (Новосибирск, 2006, 2008) и отражены в 4 публикациях общим объемом 2,6 п.л., в том числе в одной статье, опубликованной в журнале, рекомендованном ВАК Министерства образования и науки РФ.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и нескольких приложений, в которые включены списки предикатов, управляющих формами локальных падежей в разных значениях в тувинском и хакасском языках (Приложения 1–4), статистические данные по употреблению локальных падежей и падежно-послеложных конструкций в произведениях разных жанров и периодов (Приложения 5–6), список информантов, список сокращений текстовых источников и грамматических помет, которые использовались для поморфемного перевода.

Удалено: ин

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность и новизна проведенного исследования, излагаются его цель, задачи и методы, формулируются основные положения, выносимые на защиту, указываются источники фактического материала.

Глава первая «**Трактовка категории падежа в общем языкознании, русистике и тюркологии**» состоит из шести параграфов.

В первом параграфе излагаются подходы к описанию категории падежа в русистике и общем языкознании: морфологический (Ф. Ф. Фортунатов, В. В. Виноградов, Р. О. Якобсон), синтаксический (Т. П. Ломтев, А. А. Шахматов, Е. Курилович) и семантический (А. А. Потебня, Ч. Филлмор).

Второй параграф посвящен типологии падежных систем (В. А. Плунгян), которые по способу морфологического выражения падежных граммем делятся на агглютинативные и кумулятивные, по количеству падежей – на редуцированные, нормальные и гипертрофированные, по типу выражаемых значений – на преимущественно синтаксические и преимущественно семантические.

В **третьем параграфе** рассматриваются классы семантических ролей, выражаемых падежными формами: актантажные, сирконстантные (Л. Теньер) и адъектные (Ж. Лазар), которые задаются предикатами определенных семантических классов. Классификация семантических ролей для описания семантики локальных падежей тюркских языков опирается на работы М. В. Всеволодовой, В. А. Плунгяна, Н. А. Лысковой, М. И. Черемисиной, А. А. Озоновой.

Четвертый параграф посвящен синтаксическим функциям падежных форм как обобщениям классов семантических ролей, которые в данном языке кодируются одинаковыми синтаксическими средствами. Рассматриваются понятия «субъект» и «объект», которые являются многозначными, так как могут определяться с разных позиций.

В **пятом параграфе** делается обзор падежных систем тюркских языков Сибири. По ядру падежной системы южносибирские тюркские языки, в которых имеется по шесть основных падежей (основной, винительный, родительный, местный, дательный-направительный и исходный), противопоставлены якутскому и долганскому, в которых отсутствуют родительный и местный падежи. Периферийные падежи наиболее богато представлены в якутском и долганском, а из южносибирских языков – в хакасском. Наиболее редуцированными являются падежные системы тувинского и алтайского языков, в которых имеется всего по одному периферийному падежу.

В число локальных падежей входят дательный, местный, исходный, направительный (в хакасском, тувинском) и продольный (в хакасском, тофаларском) падежи. Наибольшее количество локальных падежей – в хакасском языке (5), по четыре локальных падежа в тувинском и тофаларском, три – в алтайском, по два – в якутском и долганском.

Глава заканчивается рассмотрением падежных показателей в конструкциях с послелогом и служебными именами. Послелог по значению и функциям сходен с падежными аффиксами, но выражает более конкретные значения, поясняют пространственные, временные и другие отношения.

Во второй главе «**Значения локальных падежей в тувинском и хакасском языках**» представлен анализ пространственных, предметных и обстоятельственных значений локальных падежей имен существительных и служебных имен, в состав которых входят аффиксы локальных падежей.

Первый параграф посвящен пространственным значениям локальных падежей в тувинском и хакасском языках.

Пространственные значения, выражаемые локальными падежами, организованы в систему по ситуативному параметру, позволяющему разделить их на статические и динамические: статическое значение локатива (места) и динамические значения директива-финиша, директива-старта, направления и транзитива (трассы).

Статическое значение локатива выражается формами местного и дательного падежей (в тувинском), местного и продольного падежей (в хакасском) при глаголах бытия-местонахождения и ненаправленного движения (см. табл. 1).

В конструкциях статической локализации в тувинском языке при выборе формы местного или дательного падежа важную роль играет синтаксический статус локализатора и актуальность описываемого действия для момента речи. Статический локализатор-адъект, обязательный для предикатов бытия-местонахождения и ненаправленного движения, имеет форму локатива при предикатах в формах времен, семантика которых содержит указание на актуальность действия для момента речи: настоящего конкретного на *=п тур=* (*олур=*, *чор=*, *чым=*), настоящего постоянного на *=п турар* (*олулар*, *чоруур*, *чыдар*), настоящего очевидного на *=а-дыр*, прошедшего-настоящего на *=бышаан*, прошедшего миративного на *=п-тыр*. Статическая форма местного падежа показывает одновременность локализации предмета и говорящего субъекта: *...аңгалай берген ол-ла чер=им=де* (место=POSS/1Sg=LOC) *тур=бушаан* (стоять=PAST-PrP) *мен* (АСП, 71) ‘... я растерянный все еще стоял на том же месте’; *Олар хамык чувениң дөзүн=де* (корень=POSS/3=LOC) *олур=уп-тыр=лар* (сидеть=PAST₂=PL) (АД, 12) ‘Оказывается, они сидят в центре (корне) всего.’

Таблица 1

**Употребление форм местного и дательного падежей
в функции статического локализатора-адъекта в тувинском языке**

Семантика модальных и временных форм	Формы	Семантика предикатов с локализатором-адъектом	
		Бытие-местонахождение	Ненаправленное движение
		IPFV/PFV	IPFV
Реальные действия, актуальные для момента речи	<i>=п тур</i> <i>=п турар</i> <i>=а-дыр</i> <i>=бышаан</i> <i>=п-тыр</i>	LOC	
Реальные и нереальные действия, не актуальные для момента речи	<i>=ар</i> Косвенные наклонения <i>=ды</i> <i>=ган</i> <i>=чык</i>	DAT	
Нереальные действия с дополнительным модальным компонентом	<i>=галак</i>	—	

Локализатор-адъект выражается формой датива при предикатах, обозначающих реальные и нереальные действия, не актуальные для момента речи: при форме будущего времени на *=ар*, формах косвенных наклонений (побудительного, желательного и условного), формах прошедшего времени на *=ды*, *=ган*, *=чык*. Носители тувинского языка с помощью динамической формы дательного падежа показывают разновременность локализации предмета и говорящего субъекта во времени или их локализацию в реаль-

ном и воображаемом мире: *Оглумнуң чанынга* (около=POSS/3=DAT) *олуруңар* (сидеть=IMP/2Pl) *шува...* (СМ1, 18) 'Посидите, пожалуйста, около моего сына...'; *Оля бистиң мурн=увус=ка* (перед=POSS/1Pl=DAT) *олур=жук* (сидеть=PAST₃=3Sg) *чоп* (ИЗ) 'Оля ведь сидела перед нами'.

В хакасском языке статический локализатор при всех группах предикатов выражается локативом, в ситуациях ненаправленного и разнонаправленного движения для обозначения обширной области локализации движения – также и пролативом: *Түскен ручкалар пол=да* (пол=LOC) *чайыл* (разливаться) *парганнар* (И5) 'На полу рассыпались упавшие ручки'; *Чардаң сыгып чулчулаттар чазы=лар=ча* (степь=PL=PROL) *чайыл=ча=лар* (разливаться=PrP₂=PL) (ВК-А, 6, КО 77) 'Реки, выходя из берегов, разливаются по степи'.

Формы времен тувинского и хакасского языков с сильным модальным компонентом (будущее ожидаемое на =*галак* в тувинском и будущее возможное на =*гадаг* в хакасском), которые обычно употребляются с глаголами движения, с глаголами статической семантики не встречаются.

Выбор падежной формы дательного или направительного падежа при выражении **динамического значения директива-финиша** в сопоставляемых языках определяется несколькими различными параметрами (см. табл. 2 и 3).

В тувинском языке основным параметром, указывающим на способ маркировки значения директива-финиша, является *грамматический статус предиката*. При частично грамматикализованных предикатах изменения положения в пространстве (*олур=, тур=, чыт=*) и направленного движения (*кел=, кир=, чет=, бар=*), как при их использовании в качестве лексических единиц, так и в аналитических конструкциях с их участием в функции вспомогательных глаголов, зафиксировано варьирование падежных показателей дательного и направительного падежей. С остальными предикатами, кроме глаголов прикосновения, для выражения семантики директива-финиша используется форма латива. Локализатор при глаголах прикосновения носителями тувинского языка прочитывается скорее как предметный и выражается дательным падежом.

Машина чан=ын=че (рядом=POSS/3=LAT₁) *халып чед=e* (достигать=CV₃) *бер* (И6) 'Подбеги к машине'; ... *ө=өм=ге* (юрта=POSS/1Sg=DAT) *өөрүшкүлүүм кончуг чед=ип* (достигать=CV₁) *келдим* (СТ, 72) 'Я пришел домой (в юрту) очень радостный' (грамматикализованный предикат направленного движения); *Кончуг эки ээлери өске чер=же* (место=LAT₁) *көж=e* (переехать=CV₂) *берген* (ВХ, 53) 'Его очень хорошие хозяева переехали на другое место' (неграмматикализованный предикат направленного движения); *Ам ол ыдыктыг чевег=ге* (могила=DAT) *кым-даа дег=бес* (трогать=NEG/PrP=3Sg) (УЧУ-XIV, 96) 'Теперь никто не прикасается к той священной могиле.' (предикат прикосновения).

**Употребление датива и латива в значении директива-финиша
в тувинском языке**

Формы времен и наклоне- ний	Семантика предиката					
	Ненаправленное движение	Изменение положения в пространстве (грамматикализованные)		Направленное движение		
				грамматикализованные	неграмматика	
PFV	IPFV	PFV	IPFV	PFV	IPFV	
=п тур	LAT					
=п турар						
=п-тыр						
=бышаан						
=а-дыр	LAT			LAT*		
=ды	LAT		DAT/LAT (быстрота)	DAT/LAT (запланированность)		LAT
=ган						
=чык						
=ар						
Косвенные наклонения						
=галак	–	DAT/LAT (субъект – природный объект)	–	DAT/LAT (запланированность)	–	

**Употребление датива и латива в значении директива-финиша
в хакасском языке**

Формы	Семантика предиката					Измене положен простра
	Ненаправленное движение (в аналитических конструкциях с <i>кил=</i> и <i>пар=</i>)	Направленное движение		Достижение		
		неграмматикализованные	грамматикализованные			
	PFV	PFV	IPFV	PFV	PFV	
=ды	LAT		DAT/LAT (запланированность)			
=ган						
=тыр						
=галах						
=ча						
=ир						
=ар						
=гадаг			LAT			
=дыр			DAT			
Косвенные наклонения			DAT/LAT (у разных глаголов)			
=чаң			DAT/LAT (запланированность в лит. яз, всегда в разговорной речи)			
=чатхан						
=чых						

В хакасском языке ведущим критерием однозначности или вариативности при выражении значения директива-финиша является *семантика предиката*. Только дативом управляют глаголы изменения положения в пространстве, прикосновения и проникновения, в семантике которых имеется компонент контакта объекта с локумом: *Сүг чир=ге* (земля=**DAT**) *сиң=че* (**впитываться**=PrP₂=3Sg) (ХРС, 470) 'Вода впитывается в землю'.

Только лативом управляют глаголы ненаправленного движения в конструкциях со вспомогательными глаголами *кил=*, *пар=* и неграмматикализованные глаголы направленного движения, в семантике которых нет компонента контакта объекта с локумом: *Оолах тура=зар* (дом=**LAT**) *чүгүр кил=ген* (**приходить**=PP=3Sg) (ИТ, 58) 'Мальчик забежал в дом'; *Паскирнең Галя Добрынко аал=зар* (деревня=**LAT**) *айлан=ган=нар* (**возвращаться**=PP=Pl) (ИК ЧХ, 229) 'Паскир с Галей вернулись в деревню Добрынко.'

Варьирование форм датива и латива выявлено при грамматикализованных глаголах направленного движения (*кил=*, *чит=*, *пар=*, *чөр=*, *кир=*), сложных глаголах направленного движения с превербом *кире* и глаголах достижения объекта: *Уурлар тура=а* (дом=**DAT**) *кир=ген=нер* (**входить**=PP=Pl) (И7) 'Воры залезли в дом'; *Ичем иб=зер* (дом=**LAT**) *кир=ди* (**входить**=PAST₁=3Sg) (XX, 12) 'Моя мама зашла в дом'.

Условия варьирования форм дательного и направительного падежей в тувинском и хакасском языках частично пересекаются, но не вполне одинаковы. Общим фактором варьирования форм дательного и направительного падежей при частично грамматикализованных предикатах направленного движения и в тувинском, и в хакасском языках (*кел= / кил=*, *чет= / чит=*, *бар= / пар=*, *кир= / кир=*, *чөр=*) является *прагматический*: форма дательного падежа дополнительно выражает *запланированность* достижения конечного пункта, а форма направительного падежа – отсутствие такой запланированности.

Важным критерием варьирования форм латива и датива в обоих языках является *временная и / или модальная форма предиката*, но наборы форм и условия их употребления различны. В тувинском языке варьирование форм датива и латива у частично грамматикализованных предикатов возможно только во временных формах, в значении которых не указывается на актуальность события для момента речи (=ды, =ган, =чык, =ар, =галак), и в формах косвенных наклонений. В хакасском языке у частично грамматикализованных предикатов направленного действия и предикатов достижения временная форма на =дыр / =дир и формы косвенных наклонений предиката *чит=* управляют только дательным падежом, а форма на =гадаг и формы косвенных наклонений всех остальных глаголов – только направительным падежом.

Кроме того, в тувинском языке выбор формы дательного или направительного падежа может быть связан с *аспектуальной характеристикой предиката*: у частично грамматикализованных предикатов изменения

положения в пространстве при наличии показателей заверченного вида (аффикс =ывыт или аналитическая конструкция) значение директива-финиша обычно передается дательным падежом, а при отсутствии – направительным падежом; употребление латива в сочетании с заверченностью вносит *дополнительную акциональную семантику* быстроты действия: *Өскелер ооң чан=ын=че* (рядом=POSS/3Sg=LAT₁) *сырый-сырый олур=гула=n* (*сидеть*=FREQ=CV₁), ... (АСП, 93) ‘Другие, садясь к нему рядом ...’ (нет информации о скорости действия); *Гуля чанынга турган сандай=же* (стул=LAT₁) *олур=уп=кан* (*сидеть*=PFV=PP=3Sg) (УЧУХП, 37) ‘Гуля села на стоящий рядом стул (быстро).’

В редких случаях в тувинском языке варьирование форм датива и латива определяется *семантикой локализуемого объекта*: при временной форме на =галак дательный падеж употребляется при описании изменения положения в пространстве природных объектов, а направительный – для остальных объектов.

Стилистический параметр варьирования форм дательного и направительного падежей отмечен в хакасском языке при временных формах на =чаң, =чатхан, =чых: в разговорной речи при них используется только форма дательного падежа, в то время как в литературном языке возможны обе формы, и их выбор связан с запланированностью или незапланированностью достижения локума.

Значение директива-финиша не может быть выражено в тувинском языке при форме будущего ожидаемого на =галак, содержащей показатель завершенности: **Оля садыгже кир=ипт=гелек* (заходить=PFV=FUT₁=3Sg) ‘Оля заходит в магазин’.

Значение направления движения в сопоставляемых языках выражается только формой направительного падежа. Данное значение реализуется при глаголах направленного движения, не предполагающего конечного пункта, и глаголах ненаправленного движения без показателей завершенности.

Значение директива-старта выражается исходным падежом при глаголах направленного движения и перемещения, предполагающих исходный пункт движения, глаголах изменения положения в пространстве и глаголах существования, удаления объекта.

Значение трассы в сопоставляемых языках может выражаться исходным падежом, если трасса представляет собой преграду или пространство, которое обладает минимальной протяженностью. Трасса как вектор направления движения и как обширное пространство в тувинском языке выражается конструкцией с послелогом -биле, а в хакасском языке – продольным падежом: тув. *Дунелерде ында-мында ойбак-дежик=тер=ден* (отверстие=PL=ABL) *оорлар кир=ип* (*входить*=CV₁)... (ВХ, 32) ‘По ночам воры, войдя через отверстия здесь и там...’; хака. *Хацаң-да школаа ну чол=ча* (доро-

га=PROL) *чөр*=*че*=*mic* (ходить=PAСТ₂=1Pl) (МИБ, 148) 'Когда-то в школу мы ходили по этой дороге'.

Во **втором параграфе** рассматриваются предметные значения локальных падежей в тувинском и хакасском языках.

Предметные значения имеют все локальные падежи тувинского и хакасского языков, кроме местного и продольного падежей, которые специализируются на выражении адъектных и сирконстантных значений (см. табл. 4). Эти роли основаны на пространственных значениях этих падежей: локативе, директиве-старте, направлении и директиве-финише. Переносные значения получают развитие в психической, эмотивной, социальной и интеллектуальной сферах.

Таблица 4

**Предметные значения дательного падежа
в тувинском и хакасском языках**

Тип мотивации	Исходное значение	Сфера	Предметные значения	
			Тувинский	Хакасский
Метафорические	Директив-финиш	Социальная	Объект социального контакта: <i>баикы=га ужурашты</i> 'встречался с учителем'	
			Реципиент: <i>номну уруг=га берген</i> 'дал девочке книгу'	
			Бенефициенс: <i>оглум=га хөйлең даарап бээр</i> 'сошьет для моего сына рубашку'	
		Интеллектуальная	Объект адаптации: <i>чаа ээлер=ге чаңчыга берген</i> 'привык к своим новым хозяевам'	
			Адресат: <i>даайын=га чугаалаар</i> 'сказать своему дяде'	
			Эталон: <i>ачазын=га дөмейлээн</i> 'сравнил с отцом'	
Метонимические	Директив-финиш	Физическая Движение > действие	«Случайный» инструмент: <i>кадаг=га балыг-ланыр</i> 'пораниться о гвоздь'	
		Эмоция > действие	<i>конфет-чигир=ге иделээн</i> 'переел сладостей'	–
		Социальная Эмоция > поведение	Основание поведения: <i>чаражын=га адыргаар</i> 'кичиться красотой'	
	Локатив	Физическая Локализация > действие	Мобилитив: <i>аът=ка чоруур</i> 'ехать на коне'	–
Немотивированные			Агнс: <i>өөреникчилер=ге номчудар</i> 'велеть ученикам прочитать' Экспериенцер: <i>кулаан=га дыңналыр</i> 'послышаться уху'	

Предметные значения дательного падежа в тувинском и хакасском языках преимущественно являются мотивированными локальными значениями этого падежа, т. е. значениями директива-финиша и места. Мотивированные значения могут появляться в результате переноса ситуации дви-

жения в другие сферы деятельности – психическую, социальную или интеллектуальную – и установления ассоциативных отношений по сходству между директивом-финишем в ситуации движения и предметными ролями в других сферах. Так, при переосмыслении ситуации движения в социальной сфере появляются значения объекта социального контакта, реципиента, бенефициария, в интеллектуальной сфере – объекта адаптации, адресата, эталона.

Другой тип мотивации связан с установлением ассоциаций по смежности между локальными ситуациями (движение, местонахождение) и другими ситуациями, происходящими одновременно с локальными ситуациями или следующими за ними. Так можно объяснить наличие у дательного падежа значений типа «инструмент» («случайный» инструмент и ингредиентное средство, которые реализуются в физической акциональной сфере, и основание поведения, которое реализуется в социальной сфере).

Незначительная часть предметных значений дательного падежа в тувинском и хакасском языках (значения типа «протагонист»: агент и экспериенцер) не мотивирована системными связями с его локальными значениями, они определяются соответствующей залоговой конструкцией.

Предметные значения дательного падежа в целом сходны в тувинском и хакасском языках. В хакасском языке у дательного падежа не зафиксированы некоторые роли типа «инструмент»: отсутствует роль ингредиентного средства, роль мобилитива не может мотивироваться значением места, так как в хакасском языке у дательного падежа нет такого локального значения. Различия между сопоставляемыми языками проявляются также в количестве и составе глаголов в конкретных группах.

Таблица 5

**Предметные значения направительного падежа
в тувинском и хакасском языках**

Мотивирующее значение	Сфера	Предметные значения	
		Тувинский	Хакасский
Направление	Психическая	Перцептив: <i>эжин=че көөр</i> 'смотреть на друга'	
	Социальная	Объект (отрицательного) социального контакта: <i>мен=че семеве</i> 'не угрожай мне'	–
Директив-финиш	Социальная	Реципиент: <i>аалчы=че сунган</i> 'протянул гостю'	–
		Часть тела человека как объекта социального контакта: <i>арнын=че шанчар</i> 'ударить в лицо'	–
	Интеллектуальная	Адресат: <i>авазын=че бижиир</i> 'писать своей маме'	–

Предметные значения **направительного падежа** характерны, в основном, для тувинского языка, в котором латив функционирует гораздо шире и в локальных функциях.

Так, в тувинском языке выявлены значения перцептива и объекта (отрицательного) социального контакта, возникшие на базе значения направления в результате переноса ситуации движения из физической сферы в психическую и социальную. Кроме того, в тувинском языке у направительного падежа имеются предметные значения реципиента и адресата усложненной речевой ситуации, проявляющиеся в социальной и интеллектуальной сферах и связанные с локальным значением директива-финиша.

В хакасском языке у направительного падежа зафиксирована только роль перцептива, проявляющаяся в ситуации «фиктивного» движения.

Большинство предметных значений **исходного падежа** в тувинском и хакасском языках мотивированы локальным значением директива-старта, значение посредника – транзитивом.

Метафорические мотивированные значения являются результатом переноса ситуации движения в физическую акциональную, психическую, социальную и интеллектуальную сферы. При переносе в физическую акциональную сферу на основе значения директива-финиша развились значения источника негативного физического воздействия, фабрикатива, партитива, деструктива. При переносе движения в психическую сферу сформировалось предметное значение перцептива, в социальной сфере – объекта (отрицательного) социального контакта, источника негативного социального воздействия, источника получения предмета. В интеллектуальной сфере реализуются значения объекта «интеллектуального избегания», источника получения информации, эталона сравнения, комплетива, композитива, дистрибутива (в хакасском).

На основе локального значения транзитива сформировалось только значение посредника в социальной сфере.

Метонимическое значение собственно инструмента в физической акциональной сфере образовалось в результате одновременности ситуаций движения и действия.

Немотивированным является значение агенса исходного падежа, которое свойственно только тувинскому языку.

Предметные значения исходного падежа, в основном, сходны в тувинском и хакасском языках. Хакасский язык отличается от тувинского наличием значения дистрибутива, которое в тувинском выражается сочетанием деепричастия и вспомогательного глагола, а также отсутствием некоторых предикатов, при которых выражается значение источника негативного физического воздействия и объекта «интеллектуального избегания».

Предметные значения исходного падежа в тувинском и хакасском языках

Тип мотивации	Исходное значение	Сфера	Предметные значения	
			Тувинский	Хакасский
Метафорические	Директив-старт	Физическая акциональная	Источник негативного физического воздействия: <i>сигенни ч</i> 'укрыли сено от дождя'	
			Фабрикатив: <i>торгу=дан</i> платье <i>даараан</i> 'сшила из шелка'	
			Партиитив: <i>шай=дан</i> <i>ши</i> 'выпей чаю '	
		Психическая	Перцептив: <i>Долаана=дан</i> <i>карак салбаан</i> 'не отрывал глаз от ...'	
		Социальная	Объект (отрицательного) социального контакта: <i>эитерин=друзей</i>	
			Источник негативного социального воздействия: <i>дуңмазын</i> 'спрятал от младшего брата свои книги'	
			Источник получения предмета: <i>башкы=дан</i> <i>кыдыраажын</i> 'рад от учителя'	
		Интеллектуальная	Объект «интеллектуального избегания»: <i>сөстөрүн=ден</i> <i>ой</i> 'своих слов '	
			Источник получения информации: <i>студентилер=ден</i> <i>айты</i> 'узнал от студентов'	
			Эталон сравнения: <i>өске оолдар=дан</i> <i>дорайтаваан</i> 'был не как ...'	
Комплетив: <i>яблоктар=дан</i> <i>эң кызылын шилип алып</i> 'выбра из яблок ...'				
Композитив: <i>даштар=дан</i> <i>тургустунар</i> 'состоять из камней'				
				Дистрибутив: <i>Ябла</i> <i>үлескебіс</i> 'Мы дели ...'
	Грасса	Социальная	Посредник: <i>чоллаачы=дан</i> <i>чорутту</i> 'отправил через шофера ...'	
Метонимические	Директив-старт	Физическая Движение + действие	Собственно инструмент: <i>боо=дан</i> <i>адар</i> 'стрелять из ружья'	
Немотивированные			Агенс: <i>эжим=ден</i> <i>байыр чедирткен</i> 'мой друг привет передал'	

Сирконстантные значения представлены у всех локальных падежей тувинского и хакасского языков, кроме направительного в хакасском.

Локализатор-сирконстант в хакасском языке всегда выражается формой местного падежа, как и локализатор-адъект. В тувинском языке выбор формы локализатора-сирконстанта, в отличие от локализатора-адъекта, определяется реальностью или нереальностью описываемого действия: при предикатах в формах настоящего и прошедшего времен (в том числе на =ды и =ган) употребляется местный падеж, при предикатах в формах косвенных наклонений и будущего времени – дательный падеж.

Даг=лар=да (гора=PL=**LOC**) *хар чаа=n=ты=Ø* (идти=PFV=**PAST**₁=3Sg) (ИЗ) ‘В горах выпал снег’ (предикат бытия-состояния); *Аьды чаңгыс чер=де* (место=**LOC**) *самнап тырыкылан=гыла=ан=Ø* (кружиться=**FREQ=PP**=3Sg) (ШК, 277) ‘Его конь, танцуя, кружился на одном месте’ (предикат хаотичного движения).

Таблица 7

Употребление форм местного и дательного падежей в функции статического локализатора-сирконстанта в тувинском языке

Семантика модальных и временных форм	Формы	Семантика предикатов с локализатором-сирконстантом		
		Бытие-состояние	Разно-направленное движение	Хаотичное движение и любое действие
		IPFV/PFV	IPFV	IPFV
Реальные действия	=п тур	LOC		
	=п турар			
	=а-дыр			
	=бышаан			
	=п-тыр			
	=ды			
	=ган			
	=галак	LOC	—	
=чык	—	DAT		
Нереальные действия	Косвенные наклонения	DAT		
	=ар			

Локализатор-сирконстант, в отличие от адъекта, употребляется также при предикатах в форме будущего ожидаемого на =галак: *Дээр=де* (небо=**LOC**) *сылдыстар тара=алак=Ø* (**рассеиваться**=**FUT**₁=3Sg) (ЭХ, 242, ОБЧ, 85) ‘Звезды на небе вот-вот рассеются’ (предикат бытия-состояния), но не встречается в форме риторического прошедшего на =чык при глаголах бытия-состояния, как правило, обозначающих при-

родные явления, которые происходят независимо от суждения говорящего.

Все **темпоральные** и **каузальные** сирконстантные значения образовались по принципу грамматической метафоры на базе пространственных значений локальных падежей.

Таблица 8

Сирконстантные значения, основанные на первичных значениях локальных падежей, в тувинском и хакасском языках

Значения		Сфера	Сирконстантное значение	
			Тувинский	Хакасский
Метафорические	Место	Темпоральная	Темпоратив (LOC): <i>он шак=та кээр</i> 'придет в десять часов '	
			Дименсив (LOC, DAT): <i>уш хонук=та түрээн</i> 'мучился три дня '; <i>беш хонук=ка четчир</i> 'хватит на пять дней '	
			Точка отчета во времени (ABL): <i>эрген=ден дүне=ге чедир</i> ' с утра до вечера'	
			Терминатив (DAT): <i>дүшш=ке чедир удуур</i> 'спать до обеда '	
	Директив-старт			Терминатив (PROL): <i>киреен=че тогынгам</i> 'я работал до старости '
	Директив-финиш	Каузальная	Причина состояния субъекта (DAT, LAT, ABL): <i>белек=ке өрүүр</i> 'радоваться подарку ', <i>угбазын=че могоаттынар</i> 'обижаться на свою сестру ', <i>ыт=тан сестир</i> 'опасаться собаки '	
	Трасса			Цель (DAT): <i>от=ха нарча</i> 'едет за сеном '
	Директив-старт		Мотив (ABL): <i>унун=ден таныды</i> 'узнал по голосу '	
	Директив-финиш			Критерий оценки (PROL): <i>айа чалбаан=ча хара мең</i> 'родимое пятно шириной с ладонь '
	Трасса		Ситуатив (DAT): <i>дош=ка тайды</i> 'поскользнулся на льду '	
Метонимические	Место			

В темпоральной сфере задействованы все локальные падежи. Все пространственные значения (место, директив-старт, директив-финиш, трасса) могут служить основой для формирования переносных темпоральных значений. Каузальные значения имеются у всех динамических падежей, включая пролатив в хакасском, но отсутствуют у статического местного падежа.

Набор обстоятельственных значений в хакасском языке шире за счет переносных значений пролатива и значения цели у дательного падежа, которое в тувинском языке передается с помощью послелого *дээш* или глагола, в семантике которого заложено это значение.

В четвертом параграфе рассматриваются особенности употребления падежных форм в диалектах тувинского и хакасского языков, а также приводятся статистические данные по частотности падежных форм в разных значениях в текстах на тувинском и хакасском языках.

В диалектах тувинского и хакасского языков зафиксированы фонетические варианты аффиксов некоторых падежей, отличающиеся от литературного языка. В юго-восточном и западном диалектах тувинского языка к сонорному ауслауту основы присоединяется вариант показателя исходного падежа =нан вместо литературного =дан / =ден; в юго-восточном диалекте дательный падеж имеет показатель =на / =ба вместо литературного =га. В сагайском диалекте хакасского языка аффикс дательного падежа содержит долгий гласный: ат=хаа 'к коню' вместо лит. ат=ха, у формы направительного падежа имеются полные =зере / =зери и стяженные =саа / =заа, =сее / =зее варианты вместо литературных =сар / =зар.

Кроме того, в диалектах тувинского языка встречаются формы направительного падежа =дыва и =гыды, отличные от литературной формы на =че. Форма на =дыва часто встречается в фольклоре.

Прослеживаются различия в употреблении некоторых падежных форм в диалектах и в литературном языке. Так, в юго-восточном диалекте тувинского языка форма местного падежа может употребляться в значении директива-финиша, форма исходного падежа – вместо падежей прямого объекта и конструкций с послелогом -биле.

В тувинском и хакасском языках известны случаи употребления двойных падежей. Появление двойных падежей в речи юго-восточных тувинцев объясняется влиянием монгольского языка, в котором такие падежи имеются. В хакасском языке это либо «застывшие» формы, сохранившиеся в языке, либо специфические функции форм локальных падежей (например, функция зависимого предиката).

Анализ **статистических данных** показал, что первичные пространственные значения локальных падежей в обоих языках встречаются в текстах гораздо чаще, чем предметные и обстоятельственные: употребление в пространственных значениях составляет около половины или более половины всех использований этих падежных форм в тексте. Как в тувинском, так и в хакасском языках в динамике по сравнению с фольклором в художественной литературе отмечается некоторое снижение частотности выражения пространственных значений (в тувинском языке – с 56 до 50,3%, в хакасском языке – с 56 до 49,4%). Это происходит, прежде всего, за счет перераспределения функций локальных падежей в пользу предметных значений.

Чаще всего из пространственных значений выражается значение директива-финиша, на втором месте по частотности – обозначение места статической локализации, директив-старт и трасса составляют незначи-

тельную долю употреблений локальных падежей, причем в хакасском языке значение трассы выражается несколько чаще за счет продольного падежа, отсутствующего в системе тувинского языка.

В тувинских фольклорных произведениях предметные значения превышают по частотности обстоятельственные (25% и 21,2% соответственно), а в хакасском фольклоре, наоборот, отмечается значительное преобладание обстоятельственных значений пространственных падежей над предметными (26,1% и 17,9%). К современному периоду употребление локальных падежей в предметных значениях существенно возросло и в тувинском, и в хакасском языках, в результате чего распределение значений по частотности выровнялось, и в обоих языках предметные значения стали выражаться локальными падежами примерно в два раза более часто, чем обстоятельственные (36,2% предметных и 13,5% обстоятельственных в современном тувинском; 34,7% предметных и 15,9% обстоятельственных в хакасском). Возможно, такая динамика объясняется развитием системы зависимой предикации, которая взяла на себя основную нагрузку по выражению обстоятельственных значений.

В третьей главе «**Конструкции с послелогоми, управляющими формами локальных падежей в тувинском и хакасском языках**» рассматриваются послелогом, которые могут управлять локальными падежами: дательным, исходным, направительным. Послелогов, управляющих местным падежом, не зафиксировано.

Таблица 9

**Послелогом, управляющие локальными падежами,
в тувинском и хакасском языках**

Падеж	Происхождение	Языки	
		Тувинский	Хакасский
DAT	отглагольные	<i>чедир</i> 'до'	<i>читире</i> 'до'
		<i>дээр</i> 'аж до'	<i>теере</i> 'до'
		–	<i>сирн</i> 'вплоть до'
		–	<i>хоза</i> 'с'
		–	<i>хыза</i> 'около'
	–	<i>коре</i> 'смотря'	
	отыменные	<i>удур</i> 'против', 'навстречу'	<i>удур</i> 'навстречу', 'против'
		–	<i>чагын</i> 'близко'
–		<i>тодой</i> 'похожий'	
DAT / LAT	отглагольные	<i>уткуй</i> 'навстречу'	–
	отыменные	<i>уткуштур</i> 'навстречу'	–
LAT	отглагольные	<i>углай</i> 'по направлению к'	–
		–	<i>алдыра</i> 'в сторону', 'в направлении кого-ч.-л.'
		<i>шиглей</i> 'по направлению к'	–

ABL	отглагольные	<i>тура</i> 'начиная от, с'	–
		–	<i>сыгара</i> 'с'
		<i>ажыр</i> 'через'	<i>азыра</i> 'через'
	отыменные	<i>бээр</i> 'в эту сторону', 'сюда', 'после', 'начиная с3'	<i>неер</i> 'с'
		<i>ыңай</i> 'начиная от, с'	–
		<i>соңгаар</i> 'после'	–
		<i>башка</i> 'кроме'	<i>пасха</i> 'кроме'
		<i>өске</i> 'кроме'	–

Послелого, управляющие формой **дательного** падежа (в хакасском языке их девять, в тувинском – три, имеются как именные, так и отглагольные), **исходного** падежа (в тувинском их семь, в хакасском – четыре, как именные, так и отглагольные), **направительного** падежа (в тувинском – два, в хакасском – один, отглагольные), выражают пространственные (*чедир, дээр, сире, бээр, ыңай*) и временные отношения (*чедир, дээр, сыгара, тура, соңгаар*), могут иметь переносные значения противодействия (*удур*), приблизительности (*хыза, чагын*), сравнения (*көрө*), действия в избытке (*ажыр*), включения и исключения (*хоза, башка, өске*).

В тувинском языке есть послелого, управляющие формами и дательного, и направительного падежей, они выражают только пространственные отношения.

В **заключении** подводятся основные итоги исследования, формулируются выводы и намечаются перспективы для дальнейшего изучения падежных систем тюркских языков Сибири.

Список условных обозначений и сокращений

ABL – исходный падеж; **CV₁** – деепричастие на =*n*; **CV₂** – деепричастие на =*a*, **CV₃** – деепричастие на =*гаи*; **DAT** – дательный падеж; **FREQ** – многократный вид; **FUT₁** – форма будущего ожидаемого времени на =*галак*; **IMP** – императив; **IPFV** – незавершенный вид; **FUT₂** – форма будущего возможного на =*гадах*; **GEN** – родительный падеж; **LAT** – направительный падеж на =*сар*; **LAT₁** – направительный падеж на =*че*; **LOC** – местный падеж; **NEG/PrP** – отрицательная форма причастия настоящего-будущего времени, **PAST₁** – форма прошедшего времени на =*ды*; **PAST₂** – форма прошедшего времени на =*n-тыр*; **PAST₃** – форма прошедшего времени на =*чык*; **PAST-PrP** – форма прошедшего времени на =*бышаан*; **PFV** – завершенный вид; **PL** – множественное число имени; **PI** – множественное число; **POSS** – посессивность; **PROL** – продольный падеж на =*ча*; **PrP** – причастие настоящего-будущего времени; **PrP₂** – настоящее время на =*ча*; **PP** – причастие прошедшего времени; **Sg** – единственное число; **1, 2, 3** – лицо.

**По теме диссертации опубликованы и находятся в печати
следующие работы:**

1. Хертек А. Б. Послелогии, управляющие локальными падежами, в тюркских языках Сибири // Языки коренных народов Сибири. Вып. 18. Новосибирск, 2006. С. 167–194.
2. Хертек А. Б. Предметные значения локальных падежей тувинского языка // Материалы Второй Всероссийской конференции «Развитие тюркских языков Сибири». Абакан, 2008. С. 214–216.
3. Хертек А. Б. Употребление формы направительного падежа в функции директива-финиша в тувинском и хакасском языках // Гуманитарные науки в Сибири. 2008. № 4.
4. Хертек А. Б. Выбор падежной формы локализатора в зависимости от временной и модальной формы предиката в тувинском и хакасском языках // Языки коренных народов Сибири. Вып. 20. Новосибирск, 2008.

Хертек Аржаана Борисовна

ЗНАЧЕНИЯ ЛОКАЛЬНЫХ ПАДЕЖЕЙ
В ТУВИНСКОМ И ХАКАССКОМ ЯЗЫКАХ

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Подписано в печать 30.10.2008

Печать офсетная

Заказ №

Формат 60 x 90/16

Усл. печ. л. 1,3

Тираж 100 экз.

Типография Института катализа им. Г. К. Борескова СО РАН